

УДК 94(47).08

А. Н. МОШКИН

Белгородский государственный
университет

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В 1850 – 1870-е ГОДЫ

Статья посвящена исследованию одной из малоизученных в отечественной историографии проблем, связанных с развитием таможенного законодательства России во второй половине 1850-х – 1870-е годы, попыткам российских предпринимателей повлиять на характер таможенной политики правительства, в частности на таможенный тариф 1868 г., на его дальнейшую корректировку в нужном для себя направлении.

В числе мер, способствующих развитию и укреплению промышленности России, видное место принадлежало протекционизму.

В середине 50-х годов необходимость завоза машин, паровозов и оборудования, бурное строительство фабрик, заводов, железных дорог создавали почву для ослабления таможенного барьера. Понижение таможенных тарифов, как признавалось в правительственных верхах, могло стимулировать развитие народного хозяйства страны.

27 мая 1857 г. был принят новый таможенный тариф, подготовленный под руководством известного в то время экономиста Л.В. Тенгоборского. Одной из непосредственных целей тарифа было увеличение таможенного дохода. Специальной задачей тарифа было обеспечение благоприятных условий для ввоза в Россию из-за границы материалов и изделий, необходимых для развития в стране собственной промышленности и главным образом для удовлетворения потребностей железнодорожного строительства. Позднее, в 1859 и 1861 гг., было проведено дополнительное понижение пошлин на иностранные чугуны и железо с целью развития машиностроения в России

и прекращения вывоза денег за границу в уплату за ввозимые машины [1, 427].

Отмеченные особенности тарифа 1857 г. и его последующих уточнений по отдельным статьям привели к заметному росту импорта и уменьшению активного торгового баланса. Если в 1851-1856 гг. вывоз товаров превышал их ввоз в страну на 24 %, то в 1857-1867 гг. это превышение сократилось до 6,7 % [2, 10]. Однако приращения таможенного дохода снова добиться не удалось.

Тариф 1857 г. как в период его подготовки, так и после утверждения возбудил ряд ходатайств фабрикантов. Серьезную тревогу предпринимателей, особенно центральной России, где сосредоточивалась в то время преобладающая часть крупной фабрично-заводской промышленности, вызывала наметившаяся линия на понижение таможенных тарифов, к тому же сопровождавшаяся многочисленными выступлениями в периодической печати о пользе свободной торговли [3, 64]. Они указывали, что уже тариф 1850 г. затруднил производство, новые же облегчения вызовут наплыв иностранных товаров, а это может погубить отечественное производство.

Журнал «Вестник промышленности», газета «Акционер» печатали статьи В. Скуратова, А.П. Шипова и других в защиту протекционизма. Но, как и в 1850 г., такие ходатайства предпринимателей были оставлены без положительного результата. Причины отказа были изложены в пояснительной записке министра финансов к проекту тарифа 1857 г. Указывалось, в частности, что тариф 1850 г. дал положительные результаты. Они были достигнуты без всякого ущерба со стороны фабричной промышленности и государственного казначейства. Ни одна из значительных отраслей промышленности не пострадала, напротив, многие получили развитие [4, 540].

Таким образом, став министром финансов, М.Х. Рейтерн застал уже вполне определившуюся таможенную политику, основанную на тарифе 1857 г. В программной записке 1866 г. эта политика рассматривалась им, главным образом, в свете интересов государственных финансов и ее направление признавалось неизбежным: «Увеличение таможенного дохода может быть достигнуто только посредством усиления привоза товаров из-за границы и, следовательно, увеличения наших платежей за границей, что еще более бы расстроило наше денежное обращение и понизило бы вексельный курс» [5, 121-122]. Дальнейшее снижение таможенных пошлин неизбежно осложнило бы развитие русской промышленности, что признавалось недопустимым. Охранительный характер тарифа (некий средний между фритредерским и протекционистским) министр считал наиболее подходящим для сокращения платежей за границу, с одной стороны, и усиления таможенного дохода казны — с другой. Вместе с тем Рейтерн подчеркивал значение охранительного тарифа 1857 г. для развития промышленности. Поэтому он полагал, что не следует приступать к коренному изменению тарифа в смысле уменьшения пошлин, а напротив, в течение, по крайней мере, нескольких лет желательно оставить тариф 1857 г. в силе относительно всех статей, имеющих охранительный характер [6, 36].

Опыт показал, что применение тарифа 1857 г. не вызвало заметного роста таможенных доходов, как ожидалось. С 1857 по 1868 год они возросли всего с 35,8 до 37 млн рублей [7, 45, 49, 121]. Рейтерн объяснял это прежде всего тем, что обложенные высокой пошлиной товары ввозились в страну почти исключительно тайно и в большом количестве. Это обстоятельство вынудило министра финансов скорее, чем он предполагал, приступить к пересмотру действовавшего тарифа.

Между тем у предпринимателей в 1864 г. также появился повод для постановки перед правительством вопроса о пересмотре тарифа 1857 г. В этом году Министерство финансов напечатало перевод записки германского коммерческого съезда о заключении торгово-таможенного договора между Германским таможенным союзом и Россией. В записке Россия рассматривалась как аграрный придаток Германии, обширный рынок для товаров германской промышленности и основывался вывод о необходимости развития России как сельскохозяйственной страны.

Записка германского коммерческого съезда не скрывала, что либеральный тариф привел бы к серьезным изменениям в русской промышленности; может быть, даже к гибели некоторых отраслей: «...Было бы, впрочем, совершенно ошибочно полагать, что отмена покровительственных пошлин неизбежно повлечет за собой упадок фабричных промышленности, пользующихся ныне покровительством тарифа. Везде пред-

ставители тех отраслей промышленности, которые возникли и развились под сенью запретительной или покровительственной системы, стремились доказать, что последняя не в состоянии будет существовать в случае какого-либо понижения тарифа; однако многолетний опыт доказал необоснованность подобных опасений, производство некоторых фабрик должно будет, конечно, значительно уменьшиться или даже вовсе прекратиться, но зато большая часть из них, побуждаемая иностранною конкуренцией, хотя и со значительными вначале пожертвованиями и особенными усилиями, вскоре достигнет совершенства, какое прежде казалось невозможным» [8, 629].

Из письма директора Департамента внешней торговли Д.А. Оболенского от 10 сентября 1864 г. на имя председателя Московского биржевого комитета А.И. Хлудова следует, что 6 экземпляров записки были посланы в Московский биржевой комитет. Однако материалы записки были опубликованы в «Биржевых ведомостях» уже в августе 1864 г. 18 августа представители 200 торговых фирм подписали записку, подготовленную С.И. Кони. В числе подписавших были крупнейшие московские фирмы Морозовых, Бутиковых, Четвериковых, Солодовниковых, Найденовых, Боткиных и др. Представителем своих интересов купцы выбрали А.П. Шипова.

23 августа он подготовил общему собранию ярмарочного купечества разбор записки германского коммерческого съезда, особое внимание обратив на доводы в пользу дальнейшего понижения тарифа 1857 г., который, по мнению Шипова, наносит вред и сильно тормозит развитие промышленности и торговли. Особое негодование вызвала мысль записки о том, что в России не было и тени покровительственного тарифа, система которого осуждается как вовсе ненужная России [9, 170].

Собрание удовлетворилось тем, что решило представленные Шиповым материалы обратить в формальный протест против предложения германского коммерческого съезда и представить его правительству. Это решение подписало 110 человек, и 28 сентября копия составленной Шиповым записки и постановление купечества были представлены министру финансов.

Для обсуждения записки постоянной депутации германского коммерческого съезда был организован частный купеческий съезд, который состоялся 14 января 1864 года и в котором участвовали 195 человек и еще 76 человек были представлены по доверенности. Съезд избрал постоянную депутацию съезда в составе 20 человек под председательством И.А. Лямина, на которую и была возложена задача подготовки ответа на вышеуказанную записку. Плодом трудов постоянной депутации явилось «мнение постоянной депутации московских коммерческих съездов», лейтмотивом которого была защита протекционистских таможенных тарифов.

Чтобы успокоить страсти, правительство по предложению Московского биржевого комитета разрешило провести съезд промышленников и торговцев. Съезд состоялся 14 января 1865 г. Председателем съезда был А.И. Хлудов, но руководил съездом И.А. Лямин. На нем присутствовало 195 человек, и еще 76 прислали заявления о своих предложениях. Для выработки ответа германскому коммерческому съезду была избрана постоянная депутация из 40 человек. В число избранных вошли А.П. и Д.П. Шиповы, Лямин, Чижов и Бабст.

Позиция московских торгово-промышленных кругов по указанному вопросу разделялась и подде-

рживалась представителями других наиболее значительных торгово-промышленных центров России, кроме купечества Одессы.

Результатом работы торгово-промышленного съезда 1865 г. явились «Мнения постоянной депутации московских купеческих съездов», вышедшие книгой в конце 1865 г. Вся записка германского коммерческого съезда была разделена на части, по каждой была образована специальная комиссия с приглашением представителей отраслей промышленности, и таким образом по каждой части были выработаны отдельные соображения. Затем заключения каждой комиссии были вынесены на общее собрание членов депутации и одобрены.

Особенно ожесточились споры в связи с подготовительной работой по пересмотру таможенного тарифа. Этому предшествовали два события. 1 января 1867 г. в газете «Москва» появилась программная статья о необходимости укрепления таможенной защиты промышленности. 6 января сторонники фритредерской политики дали обед в честь приехавшего в Петербург бельгийского профессора политической экономии Молилари. В своей речи он заявил о пользе свободной торговли и решительно высказался за ликвидацию таможен. Присутствовавшие представители Пруссии ратовали за понижение таможенных пошлин. Их выступления были поддержаны русскими экономистами Безобразовым, Вешняковым, Горном и другими. Управляющий Государственным банком России Е.И. Ламанский открыто заявлял о необходимости лишить тариф протекционистского характера. Симпатии фритредерам выражал товарищ министра финансов С.А. Грейг. В защиту протекционизма высказался только директор Департамента внешней торговли Министерства финансов князь Д.А. Оболенский.

Однако следует сказать, что решающее значение в предотвращении таможенного соглашения с Германским таможенным союзом сыграло не «Мнение...» московского купечества и не выступления сторонников протекционизма. Правительство еще ранее определило свое отрицательное отношение к предложениям германского коммерческого съезда, о чем российские предприниматели неоднократно извещались официально. И если предприниматели получили возможность обоснованного опровержения фритредерских идей, то потому, что правительство нуждалось в таких документах в качестве противовеса мнению германских промышленников и торговцев.

Выступления представителей различных торгово-промышленных кругов и предпринимательских организаций против системы свободной торговли продолжались и во второй половине 1867 г., и в 1868 г. Причем в начале 1868 г. споры велись уже по поводу конкретизации принятых основ тарифной политики. Промышленники добивались установления наиболее благоприятных для себя тарифов.

Называвшиеся официально мотивы пересмотра действовавшего тарифа были изложены в докладе М.Х. Рейтерна Александру II в мае 1867 г. По его мнению, необходимость изменения тарифа 1857 г. вызывалась «как в видах возможного усиления таможенного дохода, так и в видах облегчения правильной торговли». Тут же признавалось, что «при современном развитии нашей мануфактурной промышленности, требующей еще довольно значительного покровительства, таможенный доход не может быть доведен в России до той высоты, которой он достиг в большей части европейских государств, в которых внутренняя промышленность получила уже полное, самостоятельное развитие». Тем не

менее Рейтерн считал, что, «сохраняя даже общий размер охраны, принятый в тарифе 1857 г., ...можно достигнуть некоторого увеличения государственного дохода путем снижения чрезмерных пошлин, которыми обложены низшие сорта изделий, ввозимые до тех пор контрабандно, так и повышения тарифных ставок для некоторых изделий высшего разбора - предметов роскоши, предназначаемых для лиц достаточных классов» [10, 5].

Указанные М.Х. Рейтерном предложения были реализованы в таможенном тарифе, разработанном под руководством товарища министра финансов Г.П. Неболсина в 1867-1868 гг.

Для предварительного обсуждения тарифа в Государственном совете был образован Временный департамент во главе с К.В. Чевкиным. В числе других в него был включен наследник престола Александр Александрович, чьи протекционистские убеждения были известны. В связи с этим его посетили делегации промышленников, изложившие свои пожелания [11, 1].

Под влиянием великого князя Временный департамент считал необходимым «увеличить проектированные пошлины, отчасти в видах усиления покровительства туземной промышленности» по 65 статьям [12, 121-122]. При общем охранительном направлении тариф 1868 г. допускал привоз многих весьма существенных для промышленности России материалов - отчасти беспошлинно (хлопок, каменный уголь, некоторые машины), отчасти с уплатой незначительной пошлины (чугун, железо). Льготы эти были установлены с целью «облегчения отечественной промышленности приобретением нужных ей материалов по сходнейшим ценам», в особенности для поощрения машиностроения [13, 5].

5 июля 1868 г. проект нового таможенного тарифа был одобрен Государственным советом и с 1 января 1869 г. введен в действие. В соответствии с господствовавшими тогда представлениями он рассматривался как «твердо и абсолютно» автономный: «Считалось безусловно необходимым сохранять полную, не стесненную никакими соглашениями с другими державами, свободу в распоряжениях внутренней таможенной политики» [14, 326].

В результате применения нового тарифа таможенный доход за десятилетие (по 1878 г.) почти удвоился - с 41 до 80 млн руб. [15, 49].

Последующие оценки значения тарифа 1868 г. для развития отечественной промышленности существенно расходились. Экономисты конца XIX в. достоинством тарифа считали то обстоятельство, что он устранил «искусственные меры покровительства» промышленности в таможенной области. Министерство финансов полагало, что тариф 1868 г. означал переход от «покровительственного направления к такому понижению пошлин на предметы иностранного производства, которое подрывало нашу промышленность и вызывало необходимость особых забот со стороны центрального управления к ее поддержанию» иными, кроме таможенного покровительства, способами [16, 3].

После издания нового тарифа полемика между протекционистами и фритредерами сошла на нет. Однако к середине 70-х гг. вопрос о тарифах приобретает новую остроту. К этому времени в правительстве наблюдается сдвиг в сторону протекционистских идей. Он был вызван в первую очередь тем, что двадцатилетие (начиная с 1857 г.) попыток развития горнодобывающей и тяжелой промышленности в России при пониженных таможенных пошлинах не дало заметных результатов. Необходимость же раз-

вития тяжелой промышленности предопределялась и внешней политикой России.

Вопросы таможенной политики выдвинулись вновь на передний план и в связи с развитием каменноугольной промышленности на юге России. Еще на I съезде горнопромышленников юга в 1874 г. владельцы шахт возбудили вопрос об установлении таможенных пошлин на уголь и кокс, ввозимые в Россию через порты Азовского и Черного морей. На II съезде это предложение было дополнено ходатайством о введении таможенного сбора на уголь, поступающий и по юго-западным железным дорогам [17, 70].

Вопрос о таможенном покровительстве был поставлен также на Всероссийском съезде фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, в 1870 г. На обсуждение съезда был поставлен вопрос: «Какое влияние на промышленность имел тариф 1868 г.?». Так как тариф вступил в действие только с января 1869 г. и за год еще не накопилось достаточно материала, чтобы дать определенный ответ на этот вопрос, то это отразилось и на суждениях съезда по вопросу о таможенной политике в применении к отдельным отраслям промышленности. В целом на съезде преобладали отрицательные суждения по отношению к высоким таможенным пошлинам [18, 23].

В мае 1875 г. комиссия о тарифах на съезде главных по машиностроению деятелей пришла к выводу, что «главнейшей покровительственной мерой признается установление тарифа, согласованного с действительными нуждами горного и механического дела» [19].

Против увеличения пошлины на чугун выступали биржевые комитеты приморских городов или городов, расположенных вблизи моря. Они были также против введения пошлин и на дешевый иностранный уголь. За повышение пошлин на чугун высказывались также Московской биржевой комитет, Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур, Нижегородский биржевой комитет [20, 519, 537, 567].

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. вызвала финансовые затруднения, и эти обстоятельства заставили Министерство финансов изменить курс таможенной политики. Хотя поворот был вызван финансовыми соображениями, он, как это и предусматривалось М.Х. Рейтерном, послужил «ограждением» для фабричной промышленности [21, 44].

Возвращение таможенной политики на строго охранительный путь не было прямолинейным и бескомпромиссным. Предметом особого попечения Министерства финансов являлось развитие металлургической и машиностроительной промышленности. Учитывая, что увеличение добычи чугуна в России зависит не только от таможенной охраны, но и от устранения условий, мешающих развитию этого производства, особая комиссия при Министерстве финансов в 1879 г. проектировала снижение пошлин с чугуна, увеличение пошлин с железа и стали, отмену льгот по беспошлинному привозу металлов для машиностроительных заводов и обложение таможенными пошлинами машин, кроме тех, которые в России не производились. Министр финансов С.А. Грейг внес предложения комиссии в Государственный совет, который, исключив из фискальных соображений вопрос об отмене пошлин с чугуна, одобрил представление. Мнение Государственного совета было утверждено Александром II 1 апреля 1880 г. Вместе с этой мерой была введена пошлина на уголь, ввозимый через западную границу. Этого настойчиво добива-

лись горнопромышленники юга России, поднимая вопрос об этом на VII и VIII съездах [22, 70].

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось установить, что генеральная линия таможенной политики и частые отступления от нее в конечном итоге явились важным фактором развития фабрично-заводской промышленности России в последующие за 1877 г. годы, несмотря на кризисные явления в экономике страны. Таможенные тарифы, действовавшие в период 1857-1877 гг., охраняли только то, что получило развитие ранее этого периода, например мануфактуры, или покровительствовали лишь переработке сырья, допуская беспошлинный ввоз сырья и полуфабрикатов.

Библиографический список

1. Судейкин В.Т. Александр Максимович Княжевич // Русская старина. Т.76. — СПб.: Русская старина, 1892. — С.2-467.
2. Соображения редактора «Вестника финансов, промышленности и торговли» М.М.Федорова по вопросу о значении иностранных капиталов/М.М. Федоров - СПб.: Вестник финансов, промышленности и торговли, 1898. — С. 3-24.
3. Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т. II/Н.А. Найденов. — М.: Типогр. И.М. Машистова, 1905. — 496 с.
4. Министерство финансов. 1802-1902. Ч.1. - СПб.: Мин-во финансов, 1902. — 603 с.
5. Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г., М.Х. Рейтерн. Биографический очерк. С приложениями из посмертных записок М.Х. Рейтерна/А.Н. Куломзин, В.Г. Рейтерн-Нолькен. — СПб.: Типогр. Э. Арнольда, 1910. — 289 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.678. Оп.1. Ед. хр.620. Л.36.
7. Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Указ. соч. — С.45, 49, 121.
8. История Московского купеческого общества. Т. II. Вып. 1./ Под ред. В.Н. Сторожева. - М.: Изд-во Типо-Литографии И.М. Машистова, 1916. — 768 с.
9. Лаврычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900/В.Я. Лаврычев. — М.: Наука, 1974. — 291 с.
10. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф.1275. Оп.1. Д.72. Л.5.
11. Воспоминания жизни Ф.Г. Тернера. Т.1. — СПб.: Типогр. Э. Арнольда, 1910. — 436 с.
12. Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Указ. соч. - С.121-122.
13. РГИА. Ф.1275. Оп.1. Д.72. Л.5.
14. Соображения редактора «Вестника финансов, промышленности и торговли» М.М.Федорова по вопросу о значении иностранных капиталов. - С.326.
15. Судейкин В.Т. Указ. соч. - С.49.
16. РГИА. Ф.1152. Оп. XI. 1893 г. Д.447. Л.3.
17. Судейкин В.Т. Указ. соч. - С.70.
18. Торгово-промышленные съезды в России. — СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1896. — 178 с.
19. Биржевые ведомости. 6 мая 1875 г.
20. Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в./М.Н. Соболев. — Томск: Б.и., 1911. — 632 с.
21. РГИА. Ф.1152. Оп. XI. 1893 г. Д.447. Л.44.
22. Краткий очерк истории съездов горнопромышленников юга России. — Харьков: Б.и., 1908. - 178 с.

МОШКИН Александр Николаевич, профессор кафедры российской истории исторического факультета, доктор исторических наук.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.03.2007 г.
© Мошкин А.Н.